

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО СЕМЕЙНОЕ ПРАВО;
МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА
И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КАК ПРАВОМЕРНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ПРАВАМИ ВЫРАЖЕНИЯ СВОЕГО МНЕНИЯ
И УБЕЖДЕНИЯ, НА СВОБОДУ МЫСЛИ,
СЛОВА И МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

**CIVIL LEGAL PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS
REPUTATION AS A LEGITIMATE RESTRICTION OF ABUSE THE
RIGHTS TO EXPRESS PERSONAL OPINION AND BELIEF, FREEDOM OF
THOUGHTS, FREEDOM OF SPEECH AND MASS MEDIA**

Потапенко С.В.,

д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ

декан юридического факультета,

заведующий кафедрой гражданского процесса и международного права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Potapenko S.V.,

doctor of law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Dean, Faculty of Law,

head of the department of civil proceedings and international law

«Kuban State University»

Ключевые слова: злоупотребление правом, правомерное ограничение злоупотреблений правами, право выражения своего мнения и убеждения, свобода мысли, слова и массовой информации, защита чести, достоинства и деловой репутации, диффамация, диффамационный деликт.

Аннотация: Понимая под диффамацией диффамационный деликт - распространение не соответствующих действительности порочащих сведений, а также любых не соответствующих действительности сведений о гражданине (ст. 152 ГК РФ), автор делает попытку раскрыть соотношение института защиты чести, достоинства и деловой информации с конституционными правами выражения своего мнения и убеждения, свободой мысли, слова и массовой информации. В статье утверждается, что диффамационный деликт при определенных, установленных в законе, условиях является правомерным ограничением злоупотребления конституционными правами выражения своего мнения и убеждения, свободой мысли, слова и массовой информации. Обращается внимание на обязанность

суда при разрешении диффамационных споров обеспечивать баланс конституционно защищаемых прав человека на свободное выражение взглядов и прав на защиту всеми своей чести, достоинства и деловой репутации.

Keywords: abuse of law, lawful limitation of abuse of rights, the right to express one's opinion and belief, freedom of thought, speech and mass media, protection of honor, dignity and business reputation, defamation, defamation delict.

The summary: Understanding defamation by a defamation tort - the dissemination of false information defamatory information, as well as any false information about a citizen (art. 152 of the Civil Code), the author attempts to reveal the correlation between the institution of honor and dignity protection and business information with constitutional rights to express one's opinion and beliefs, freedom of thought, speech and media. Attention is drawn to the duty of the court in resolving defamatory disputes to ensure a balance of the constitutionally protected human rights to freedom of expression and the rights to protect everyone's honor, dignity and business reputation.

В силу ч. 1 ст. 29 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) каждому гарантируется свобода мысли и слова. Согласно ч. 3 этой же статьи Конституции РФ никто не может быть принужден к выражению своих мнений или убеждений или отказу от них. Наконец, ч. 5 ст. 29 Конституции РФ гарантируется свобода массовой информации,

Возможность выражения каждым своих мнений и убеждений, свобода мысли и слова, свобода массовой информации относятся к личным (гражданским) правам и свободам, неотчуждаемым, присущим каждому от рождения, не зависящим от наличия или отсутствия гражданства.

Положения ч. 1 ст. 23 и ч. 1 ст. 46 Конституции РФ гарантируют каждому право на судебную защиту своей чести и доброго имени. Согласно ч. 1 ст. 21 Конституции РФ достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

Это, как отмечается в преамбуле Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016), «обязывает суд как орган правосудия при разрешении возникающих споров обеспечивать баланс конституционно защищаемых прав человека на свободное выражение взглядов и прав на защиту всеми своей чести, достоинства и деловой репутации»².

Кроме того, обязанность судов обеспечивать баланс прав и свобод человека прямо корреспондирует требованиям ст. 18 Конституции РФ, в силу которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и обеспечиваются правосудием.

При этом наиважнейшее значение имеет далеко не новая проблема ограничения прав и свобод. В конце 20 века М.В. Баглай писал, что свобода состоит в возможности делать все,

что не приносит вреда другому. Границы свободы могут быть определены только законом, который есть мера свободы³. Действительно, границы любой свободы – это и есть ее ограничения, но исключительно на основании закона. Такой подход распространяется и на обеспечение баланса конституционных прав и свобод человека в условиях их конкуренции, когда в определенных случаях невозможно обойтись без их ограничения, но в установленном федеральным законом порядке.

Проблема ограничений конституционных прав и свобод человека и оптимизация сочетания свободы индивида со свободой других людей в государстве и обществе в настоящее время также остается актуальным объектом научного исследования. В частности, В.А. Лебедев обосновывает тезис о том, что ограничения должны устанавливаться законодателем не произвольно, а на основе Конституции РФ, заложенных в ней принципов справедливости, равенства и соразмерности⁴.

В юридической литературе ограничения прав личности рассматриваются как юридическая конструкция, содержание которой постоянно реформируется как в теоретической, так и в практической плоскости. Т.Д. Зражевская справедливо обращает внимание на то, что «права и свободы, закрепленные в Конституции, далеко не всегда соответствуют реальной социальной практике, поэтому перед государством стоит задача согласования и способствования достижению компромиссов между несовпадающими правами (действиями) людей»⁵.

В целом соглашаясь с таким утверждением, отметим, тем не менее, что в обеспечении баланса конституционно защищаемых прав человека ведущая роль отводится судебной власти, что находит отражение в ряде актов Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ). Так, в постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоин-

ства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁶ отмечается, что суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами (свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления) - с другой.

Пленум ВС РФ в своем постановлении от 15.06.2010 N 16 (ред. от 09.02.2012) "О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"⁷, отметив в преамбуле, что свобода выражения мнений и убеждений, свобода массовой информации составляют основы развития современного общества и демократического государства, специально здесь же указал: «При применении законодательства, регулирующего вопросы свободы слова и свободы массовой информации, судам необходимо обеспечивать баланс между правами и свободами, гарантированными статьей 29 Конституции Российской Федерации, с одной стороны, и иными правами и свободами человека и гражданина, а также охраняемыми Конституцией Российской Федерации ценностями, с другой».

Существенный вклад в разрешение коллизии, связанной с этим, внес Конституционный суд Российской Федерации, в определении которого от 27 сентября 1995 г. об отказе в принятии к рассмотрению жалобы А.В. Козырева было, в частности, указано, что при рассмотрении в судах общей юрисдикции дел о защите чести и достоинства надлежит решать, укладываются ли ставшие предметом спора сведения в рамки политической дискуссии, как отграничить распространение недостоверной фактической информации от политических оценок и возможно ли их опровержение по суду. Конституционный Суд отметил, что суды общей юрисдикции вправе и обязаны обеспечивать должное равновесие при использовании конституционных прав на защиту чести и достоинства, с одной стороны, и свободу слова - с другой⁸.

Используется ли ограничение прав и свобод человека в международных правовых документах? Этот вопрос актуален для нас,

поскольку согласно п.4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. В приведенной норме «зафиксированы приоритет общепризнанных принципов и норм международного права в установлении стандартов прав человека и их конституционное восприятие Россией, что порождает вполне определенные обстоятельства для законодателя, исполнительной власти и суда»⁹. Применительно к правосудию, на наш взгляд, это означает, что международные стандарты правосудия могут устанавливаться исключительно на основании общепризнанных принципов и норм международного права.

Исходя из этого, к возможным ограничениям злоупотреблений конституционным правом на свободу мысли, слова, мнения и массовой информации в России может быть применен п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека¹⁰, где провозглашается, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

В части 3 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах¹¹ также определены ограничения в пользовании правом на свободу слова. Здесь отмечается, что пользование этим правом налагает особые обязанности и особую ответственность, а ограничение предназначено «для уважения прав и репутации других лиц».

Аналогичные ограничения права на свободу выражения своего мнения содержит ч. 2 ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод¹², где применительно к правам выражения своего мнения и убеждения, на свободу мысли, слова и массовой информации записано, что «осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в де-

мократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Приведенные нормы международного права нашли отражение в российском законодательстве, поэтому в целом можно сделать вывод, что гражданско-правовой институт защиты чести, достоинства и деловой репутации как правомерное ограничение злоупотреблений конституционными правами выражения своего мнения и убеждения, на свободу мысли, слова и массовой информации законодательно прописан в соответствии с нормами международного права и сходен с ними в основных понятиях.

Субъективные права тяготеют к частным отношениям, органичны для цивилистики, где указанное явление наиболее актуально, развито, где налицо его ведущая роль даже в сравнении с правовыми нормами¹³. Как и любое другое субъективное право – право выражения своего мнения и убеждения, на свободу мысли, слова и массовой информации представляет собой юридически обеспеченную возможность действовать по своему желанию и усмотрению. Однако нельзя отрицать, что реализация этого права в определенных случаях, когда физические или юридические лица выходят за пределы принадлежащего им этого субъективного права, может привести к последствиям деликтного характера, запрещенным действующим законодательством.

Известный российский цивилист И.А. Покровский еще в 1917 г. применительно к злоупотреблению субъективными правами писал: «Должно ли право мириться с этими последствиями, как с неизбежным злом, как с неотделимой оборотной стороной субъективных прав, или же оно может каким-нибудь образом парализовать их?»¹⁴. Вопрос этот остается актуальным до сегодняшнего дня. Что касается исследуемой нами проблематики, важно установить, должно ли право мириться со злоупотреблениями отдельными лицами их субъективным правом на свободу мысли, слова, мнения и массовой информации. Ответ здесь может быть только один – не должно, ибо это требование закона. В общем виде недопустимость злоупотребления правом установлена в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, соглас-

но которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Важное значение при этом имеет правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации, указавшего на то, что «реализация гражданином одних конституционных прав не может служить основанием для ограничения других конституционных прав»¹⁵.

Недопустимость злоупотребления правом, кроме Конституции РФ, сформулирована в п. 1 ст. 10 ГК РФ, где закреплено, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁶ к основным началам гражданского законодательства отнесен принцип добросовестности. Закрепление в ст.ст.1 и 10 ГК РФ принципа добросовестности как важнейшего ориентира для поведения субъектов гражданского права существенно повлияло на практику применения норм о злоупотреблении правом.

Хотя здесь нельзя не согласиться с А.В. Волковым о том, что «статья 10 ГК РФ, в отличие от более «размытого» принципа добросовестности, устанавливает пределы осуществления гражданских прав, запрещая совершенно определенное, а именно злоупотребительное поведение. Она предусматривает специальный ограничитель усмотрения субъектов гражданского оборота при осуществлении ими своих субъективных гражданских прав...»¹⁷.

Как указано в п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁸, положения ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (ст. 3 ГК РФ), подлежат истолкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в ст. 1 ГК РФ. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовест-

ной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Если злоупотребление правом с точки зрения закона недопустимо, то важнейшее значение имеет понятие злоупотребления правом, поскольку от этого на практике зависит разрешение конкретных споров, касающихся судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации как правомерного ограничения злоупотреблений конституционным правом на свободу мысли, слова, мнения и массовой информации.

Как писал В.П. Грибанов, «сам термин «злоупотребление правом» уже говорит о том, что подобного рода действия могут быть связаны только с «употреблением» права, с его использованием. А это значит, что проблема злоупотребления правом связана не с субъективным правом вообще, не с его содержанием, а с процессом его реализации, с его осуществлением».¹⁹ Соглашаясь с таким подходом, мы бы выделили то, что злоупотребление правом возможно только в рамках конкретного правоотношения по реализации субъективного права.

К. И. Скловский отмечает, что «прямо из текста статьи 10 ГК РФ вытекает, что эта норма дает средство защиты в форме возражения на иск (эксцепции)»²⁰, то есть в данном случае норма ст. 10 ГК РФ о злоупотреблении правом понимается исключительно в ее процессуальном проявлении как средство защиты в форме возражения на иск²¹. Думается, что материально – правовое содержание института злоупотребления правом значительно шире, проявляется оно в рамках конкретного правоотношения по реализации принадлежащего управомоченному лицу субъективного права, как правило, вне рамок судебного процесса. И только в том случае, если правообладатель обратится в суд с иском к лицам, нарушившим его субъективное право, последние, возражая на иск, могут утверждать, что со стороны правообладателя имеет место злоупотребление правом.

Любое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы, связанные с его осуществлением. Поэтому действия уполномоченных субъектов, совершаемые в рамках предоставленных им прав, но с нарушением их пределов, представляют собой злоупотребление правом. А.П. Сергеев убедительно аргументирует, что «злоупотребление правом представляет собой гражданское правонарушение. Основная его специфика состоит в том, что действия нарушителя формально

опираются на принадлежащее ему право, однако при конкретной его реализации они приобретают такую форму и характер, что это приводит к нарушению прав и охраняемых законом интересов других лиц»²².

В.С. Белых высказал схожую правовую позицию, отметив, что «злоупотребление правом представляет собой гражданское виновное правонарушение, совершаемое управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения. Факт злоупотребления гражданским правом является основанием для отказа в защите прав лица, которое злоупотребляет своим правом»²³.

По смыслу п. 1 ст. 10 ГК РФ, злоупотребление правом как гражданско – правовой деликт всегда должно причинять вред другому лицу, что само по себе делает это деяние противоправным. В силу этого злоупотребление правом никогда не может быть правомерным, как это иногда утверждается в юридической литературе²⁴. Поэтому, например, субъективное право на свободу мысли, слова, мнения и массовой информации реализуется в правовом пространстве в этом качестве с присущим этому субъективному праву правовым статусом только до момента своей трансформации в злоупотребление правом (например, диффамационный деликт, причиняющий вред чести, достоинству и деловой гражданина).

Таким образом, злоупотребление субъективным правом на свободу мысли, слова, мнения и массовой информации представляет собой гражданское правонарушение (в том числе диффамационный деликт), совершаемое в рамках конкретного правоотношения по реализации субъективного права на свободу мысли, слова, мнения и массовой информации, но с нарушением его пределов, с намерением причинить вред другим лицам, а также путем действий в обход закона с противоправной целью и иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав.

Наиболее распространенным злоупотреблением правом на свободу мысли, слова, мнения и информации является диффамация²⁵. Понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, а также любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, содержащемся в ст. 152 ГК РФ²⁶.

Понятие диффамации далеко не новое для российского права. Российский цивилист

Беляцкий С.А., обосновывая необходимость закрепления в российском гражданском законодательстве норм о компенсации морального вреда, в качестве позитивного примера приво-дил решение итальянского суда, где речь шла о случае «денежного вознаграждения при диффамации»²⁷. Это свидетельство того, что в дореволюционный период термин «диффамация» был известен в науке российского гражданского права и в качестве одной из мер судебной защиты от диффамации рассматривалась компенсация морального вреда.

В заключение на конкретном примере о том, какие же факторы должны учитываться судами при гражданско-правовой защите чести, достоинства и деловой репутации, если возражения ответчика основаны на том, что оспариваемые сведения распространены им в рамках реализации конституционных прав на выражение своего мнения и убеждения, на свободу мысли, слова и массовой информации, а также что в данном случае считать правомерным ограничением злоупотребления названными конституционными правами?

Применительно, например, к вопросу о том, является ли выражение своего мнения диффамационным деликтом, можно дать однозначный ответ – нет (значит, отсутствуют основания для удовлетворения иска о защите чести, достоинства и деловой репутации). Вместе с тем, если судом будет установлено, что под видом изложения своего мнения распространены не соответствующие действительности сведения фактического характера, то это должно расцениваться судом как недобросовестное поведение ответчика, злоупотребляющего своим конституционным правом на выражение мнения, поэтому иск о диффамации должен быть удовлетворен.

Из приведенных конституционных норм, положений российского гражданского законодательства, норм международного права, постановлений Пленумов ВС РФ, являющихся источником права²⁸, и правовой позиции, обозначенной в Обзоре судебной практики ВС РФ, отчетливо просматривается не только институциональная соразмерность правомерных ограничений злоупотреблений конституционным правом на свободу мысли, слова, мнения и информации, но также через призму судебного правоприменения очевиден выработанный баланс интересов личности, общества и государства при судебной защите чести, достоинства и деловой репутации, что, в конечном счете, является основным критерием легитимности ограничения прав и свобод человека.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 06.12.2018).

² Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/ (дата обращения 28.12.2018).

³ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1999. С. 155.

⁴ Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex russica. 2017. № 1. С. 130.

⁵ Зражевская Т.Д. Динамика конституционных ограничений прав и свобод человека в современную эпоху // Границы прав и свобод личности с точки зрения либертарно-правовой теории (к 80-летию академика РАН В.С. Нерсисянца): Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 1–2 июня 2018 г.) / [редколл.: Денисенко В.В., Беляев М.А.]. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2018. С. 20–21.

⁶ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц. Постановление Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4

⁷ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1016955029036221245980502825&cacheid=43A9D393C182867237A876471D69526B&mode=splus&base=LAW&n=125973&rnd=0.19520567679878464#05939884071804122> (дата обращения 06.11.2018).

⁸ Российская газета. 1995. 22 ноября.

⁹ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2009. С. 179.

¹⁰ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения 09.11.2018).

¹¹ Международный пакт о гражданских и политических правах" (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: //

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_531/ (дата обращения 06.11.2018).

¹² Конвенция о защите прав человека и основных свобод" (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 06.11.2018).

¹³ Кайнов В.И. К вопросу о злоупотреблении правом субъектами гражданского права: теоретико-правовой аспект // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. 2018. С. 179.

¹⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 112-113.

¹⁵ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации // Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2009. С. 177.

¹⁶ О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон РФ от 30.12.2012 № 302-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53, ст. 7627.

¹⁷ Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 3 (20). С. 48.

¹⁸ [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 06.11.2018).

¹⁹ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 43.

²⁰ Склоковский К. О применении норм о злоупотреблении правом в судебной практике // Вестник ВАС РФ. 2001. № 2. С. 45.

²¹ См.: Зарубин А.В., Потапенко С.В. Ехсертио (эксцепция): общие положения, а также её действие по устранению последствий недействительности сделок в римском частном праве // Очерки новейшей камералистики. 2015. № 3. С. 14-18.

²² Гражданское право. Учебник. Часть I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1996. С. 267.

²³ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2009. С. 402 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie53298.html> (дата обращения 07.11.2018).

²⁴ См.: Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., 2000. С. 29.

²⁵ См.: Потапенко С.В. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации от диффамации в СМИ. Иркутск: Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2008.

²⁶ См.: Потапенко С.В. Проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию университета. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 30-36.

²⁷ Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М., 1997. С. 33 – 34.

²⁸ См.: Потапенко С.В., Даниелян А.С. О некоторых проблемах толкования гражданско-правовых норм в свете практики Верховного суда РФ // Толкование правовых актов (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой и трудо-правовой аспекты). Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции - Алушта, 12-14 октября 2017 г. Симферополь, 2017. С. 77-80.

Список цитируемой литературы:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1999.
2. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект, 2009. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL:

The list of the quoted literature:

1. Baglay M.V. Constitutional right of the Russian Federation. The textbook for legal higher education institutions and faculties. M, 1999.
2. White V.S. Legal regulation of business activity in Russia: monograph. M.: Avenue, 2009. [Electronic resource]//ConsultantPlus. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie53298.html> (date of the address

<http://lawlibrary.ru/izdanie53298.html> (дата обращения 07.11.2018).

3. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М., 1997.

4. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в современном гражданском праве // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013. № 3 (20).

5. Зарубин А.В., Потапенко С.В. Exceptio (эксцепция): общие положения, а также её действие по устранению последствий недействительности сделок в римском частном праве // Очерки новейшей камералистики. 2015. № 3. С. 14-18.

6. Гражданское право. Учебник. Часть I / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1996.

7. Зражевская Т.Д. Динамика конституционных ограничений прав и свобод человека в современную эпоху // Границы прав и свобод личности с точки зрения либертарно-правовой теории (к 80-летию академика РАН В.С. Нерсесянца): Сборник трудов международной научной конференции (Воронеж, 1–2 июня 2018 г.) / [редколл.: Денисенко В.В., Беляев М.А.]. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2018.

8. Кайнов В.И. К вопросу о злоупотреблении правом субъектами гражданского права: теоретико-правовой аспект // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. 2018. С.

9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.

10. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2009.

11. Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex russica. 2017. № 1.

12. Малиновский А.А. Злоупотребление правом. М., 2000.

13. Потапенко С.В. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации от диффамации в СМИ. Иркутск: Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2008.

14. Потапенко С.В. Проект постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" // Актуальные проблемы развития

3. Belyatskin S.A. Compensation of moral (non-property) harm. M, 1997.

4. Volkov A.V. A ratio of the principle of conscientiousness and principle of inadmissibility of abuse of the right in modern civil law//Vestn. Volgogr. state. un-that. It is gray. 5, Jurisprud. 2013. No. 3 (20).

5. Zarubin A.V., Potapenko S.V. of Exceptio (ekstseption): general provisions and also its action for elimination of consequences of invalidity of transactions in the Roman private law//Sketches of the latest kameralistika. 2015. No. 3. Page 14-18.

6. Civil law. Textbook. Part I / Under the editorship of A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoy. M, 1996.

7. Zrazhevskaya T. D. Dynamics of the constitutional restrictions of the rights and freedoms of the person in present period//Borders of the rights and personal freedoms in terms of the libertarno-pravovy theory (to 80-letiyu the academician of RAS V.S. Nersesyants): Collection of works of the international scientific conference (Voronezh, on June 1-2, 2018) / [редколл.: Denisenko V.V., Belyaev M.A.]. – Voronezh: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2018.

8. Kaynov V.I. To a question of abuse of the right of subjects of civil law: teoretiko-legal aspect//Current problems of a procedural and legal status of subjects of civil, arbitral and administrative proceedings. The collection of articles on materials of the International scientific and practical conference. Under the general edition L.V. Voytovich, V.I. Kaynova. 2018. Page.

9. Pokrovsky I.A. Main problems of civil law. M, 1998.

10. The comment on the Constitution of the Russian Federation / Under the editorship of V.D. Zorkin, L.V. Lazarev. M, 2009.

11. Lebedev V. A. Constitutional bases of restrictions of the rights and freedoms of the person and citizen//Lex russica. 2017. No. 1.

12. Malinovsky A.A. Abuse of the right. M, 2000.

13. Potapenko S.V. Civil protection of honor, advantage and business reputation against a defamation in media. Irkutsk: The Baikal state. un-t of economy and right, 2008.

14. Potapenko S.V. Draft resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "About introduction of amendments to the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.02.2005 N 3 "About judicial practice on cases of honor and dignity protection of citizens and also business reputation of citizens and legal entities"//Current problems

гражданского права и гражданского процесса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию университета. Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 30-36.

15. Потапенко С.В., Даниелян А.С. О некоторых проблемах толкования гражданско-правовых норм в свете практики Верховного суда РФ//Толкование правовых актов (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой и трудо-правовой аспекты). Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции - Алушта, 12-14 октября 2017 г. Симферополь, 2017. С. 77-80.

of development of civil law and civil process. Materials of the All-Russian scientific and practical conference devoted to the 40 anniversary of the university. Krasnodar: Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. Page 30-36.

15. Potapenko S.V., Daniyelyan A. S. About some problems of interpretation of civil norms in the light of practice of the Supreme Court of the Russian Federation// Interpretation of legal acts (teoretiko-legal, constitutional and legal, civil and trudo-legal aspects). The collection of scientific articles on materials of the All-Russian scientific and practical conference is Alushta, on October 12-14, 2017 Simferopol, 2017. Page 77-80.